

«Гром!»

С оглушительным раскатом порыв ветра, словно пылая огнём, обрушился на Чжао Фэна.

Чжао Фэн напрягся, резко отпрыгнув в сторону, но ветер, будто обладая волей, настиг его — впился в руки, вырвав клочок плоти.

Улыбка сошла с его лица, взгляд стал жестоким. Он уставился на незваную гостью.

Но та, вся промокшая и кипящая яростью, не стала развивать успех. Вместо этого она присела, чтобы проверить состояние женщины из Снежного клана.

— Дева Цзюнь...

Прости... Я опоздала...

Вспышка молнии, холодный свет пробился через разбитое окно и упал на её бледные руки, отчего ярко-алая кровь казалась ещё более пронзительной. Перед ней девушка хмурилась, губы дрожали, капли пота скатывались со лба, а лицо в этом мертвенном свете выглядело совсем измождённым.

Ли Чжао, сдерживая гнев, хотела стереть пот со лба Вань Цзюнь, но не могла пошевелить рукой. Лишь меч Тунлун в её пальцах дрожал, издавая низкое гудение.

Впервые в сердце Ли Чжао зародилось желание убить.

В этот момент Вань Цзюнь медленно открыла глаза. В её зрачках отразилось лицо Ли Чжао — полное вины и сдавленной ярости. Она едва заметно покачала головой: она не могла её винить. Она уже говорила — уйти или остаться, решает Ли Чжао. Она и сама хотела, чтобы та ушла, лишь бы не стать причиной её гибели.

Но теперь, когда Ли Чжао пришла её спасти, Вань Цзюнь не могла подавить волну облегчения. И то смутное чувство, что она давно заперла в глубине души, вырвалось наружу...

Однако...

С трудом она протянула руку и ухватила за рукав Ли Чжао.

— Уходи, — прошептала она. Быстрее, ты не справишься с ним.

— Я не уйду. Дева Цзюнь, я обещала защищать тебя. И я не умру. Я опоздала, но ещё не слишком поздно. Подожди немного... я сейчас же — убью его!

С этими словами Ли Чжао поднялась. Глаза её сузились, взгляд стал ледяным. Тунлун указал на Чжао Фэна, излучая безудержную убийственную волю.

Увидев это, Чжао Фэн усмехнулся:

— Девочка, ты ещё наглее меня. Ладно, раз смерти просишь — я тебе её подарю. Только место здесь тесновато. Не хочешь сойтись в коридоре?

Он не атаковал сразу и наблюдал всё это время лишь из-за принципа «уклонения от острий». Сейчас девчонка на подъёме, да и оружия у него в руках нет — положение невыгодное. Хотя Чжао Фэн никого не боялся, он терпеть не мог, когда его подавляли — будь то в мастерстве или

в боевом духе.

Потому он и предложил бой на нейтральной территории. И был уверен: эта помеха непременно согласится.

Так и вышло. Ли Чжао согласилась — она не хотела в драке задеть Дева Цзюнь. Но потребовала, чтобы Чжао Фэн вышел первым.

— Хм, только смотри не передумай выходить. Напоминаю: эти двое отравлены. Без противоядия — через полчаса группы.

Сказав это, Чжао Фэн с громким хохотом вышел из комнаты.

Ли Чжао и не думала отступать. Тут же шагнула вперёд, готовая к смертельной схватке.

— Ли Чжао...

До её уха донесся слабый голос Дева Цзюнь.

Она замерла, обернулась, смягчила свирепое выражение лица и вложила в слова всю нежность:

— Не тревожься, Дева Цзюнь. Я непременно победю!

Но в глубине души уверенности не было.

Вань Цзюньи это видела. Ли Чжао понимала — сила Чжао Фэна намного превосходит её. Должна была понимать и то, что яд Чжао Фэна для её врачебного искусства — пустяк.

И всё же она приняла вызов. Потому что ярость переполняла её.

Ли Чжао и сама не знала, отчего её охватила такая ненависть — ненависть, жаждущая убийства. Может, оттого, что этот человек чуть не заставил её нарушить слово. А может, она просто не в силах была видеть, как страдает Дева Цзюнь.

Так или иначе, она жаждала скорой расплаты.

Выйдя за дверь, она встретила ледяной порыв ветра. Ли Чжао отступила, уклоняясь, и выставила вперёд Тунлун, прикрываясь им как щитом.

Раздался оглушительный *гул!* Её рука вместе с мечом задрожала, отброшенная силой удара на несколько шагов назад. Не пришлось даже отступать — удар сам отшвырнул её.

Чжао Фэн закинул Кровавую алебарду на плечо и уставился на противницу с откровенным издевкой.

В этот момент он даже не излучал боевого давления. Одна лишь сила уже ясно дала Ли Чжао понять всю пропасть между ними.

Но отступать она не собиралась. Глубоко вдохнув, она крепче сжала рукоять Тунлуна — дрожь в руке потихоньку улеглась.

Чжао Фэн с наслаждением наблюдал за ней, раздумывая, как лучше поиздеваться над той, что посмела разрушить его удовольствие. И, конечно, отомстить за рану на руке. Раз уж она так

дорожит той женщиной — непременно заставит её смотреть, как он будет мучить её умирающую подругу.

При этой мысли улыбка на его лице стала ещё шире.

Ли Чжао не знала его мыслей, но чутко уловила: если она проиграет, этот человек причинит Дева Цзюнь ужасное зло. Так что проигрывать было нельзя!

Сжимая Тунлун, она собрала остатки внутренней ци и начала медленно регулировать дыхание. Единственный козырь против Чжао Фэна — оставшаяся ци и «Сфера Сомкнутого Боя».

Закрыть всё остриё вовнутрь. Поместить себя в пустоту. Отрешиться от внешнего шума. Забыть о теле. Ухватить лишь свой «дух». Превратить небо и землю в сомкнутую оболочку, обернувшую дух. Дать ци неба и земли виться вокруг. Ждать «момента прорыва скорлупы». Это и есть Сфера Сомкнутого Боя.

Почувствовав её состояние, Чжао Фэн внезапно стёр улыбку с лица. Он присел, готовясь к прыжку, обеими руками сжал древко алебарды, слегка приподнял её для рубящего удара — и рванул вперёд, словно выпущенная катапультной бомба! Его Кровавая алебарда, неся убийственную ауру, рвала воздух, будто намереваясь расколоть пополам саму ткань мироздания!

Бум!

Глухой удар — алебарда встретила с Тунлуном. Меч задребезжал, издавая пронзительный звон.

Ли Чжао слегка прикрыла глаза. Обеими руками она держала Тунлун над головой, пытаясь остановить падающую алебарду.

Но мышцы на руках Чжао Фэна вздулись, алебарда неумолимо продолжала движение.

Пф! — она выплюнула кровь. Хотя она и не вышла из Сферы Сомкнутого Боя, ноги её предательски подкосились, а пол под ногами начал трескаться.

— Хм, — фыркнул Чжао Фэн и внезапно ослабил нажим, а затем, прежде чем та успела опомниться, снова обрушил алебарду.

Ли Чжао не удержалась и опустилась на одно колено. Неистовый ветер, рождённый ударом, оставил на её теле десятки мелких порезов. Особенно пострадали руки — кровь, хлынувшая из ран, расшила её белые рукава яркими, словно цветы, узорами. Цветы, что «роняли слёзы».

Увидев это, Чжао Фэн вновь расплылся в улыбке. Он снова применил тот же приём, только на сей раз цель была не разрубить, а зацепить — он метился в голову нарушительницы спокойствия.

Свист! Кровавая алебарда встретила с ци неба и земли в лобовом столкновении.

Промах.

А Ли Чжао, словно лёгкое перышко, опустилась на землю в трёх цунях от алебарды.

Она стояла, опустив голову, полуприкрыв глаза, слегка сгорбившись и наклонившись вперёд. Ноги были согнуты, пальцы ног упирались в землю, пятки — на весу. Тунлун был прижат к

левому боку. Волосы её колыхались без всякого ветра.

Чжао Фэн прищурился. Он даже отступил на два шага, опустил алебарду и нацелил её остриё на Ли Чжао.

Грохот!

Раскат грома. Бой начался.

Чжао Фэн слегка провернул запястье, обвивая древко, остриё алебарды описало маленький круг — сбивая с толку.

Ли Чжао в позе «сомкнутости» выплыла вперёд. Беззвучно. Бесшумно. Без острия. Без угрозы.

Лёгкое перышко коснулось алебарды. Алебарда тут же рванула вперёд, но прошла мимо. Не медля ни мгновения, Чжао Фэн дёрнул древко на себя, превратив укол в рубящий удар с разворота. Но перышко, будто подхваченное ветром от удара, приблизилось к самому Чжао Фэну.

Тот слегка вздрогнул, резко откинулся назад — перед глазами мелькнула дуга меча, и ветер от лезвия оставил на его лице царапину.

В тот же миг алебарда вернулась, защищая хозяина. Ли Чжао же вновь убрала меч к боку и, оставаясь в «сомкнутости», переместилась за спину Чжао Фэна.

Он тут же развернулся и ударил, но порыв ветра от удара отбросил Ли Чжао прочь — и снова промах.

Коснувшись земли, Ли Чжао медленно выдохнула облачко мутного воздуха. Её полуприкрытые глаза закрылись полностью. В пустоте и темноте перед ней заплясал светлячок...

Чжао Фэн почуял неладное всё сильнее. Нужно было вывести её из этого странного состояния разом.

Если сердце её спокойно — взволновать его.

Внезапно ему в голову пришла мысль. Он злорадно усмехнулся и произнёс насмешливым тоном:

— А знаешь ли ты, кем является та, кого защищаешь?

Слова его не произвели на Ли Чжао никакого впечатления. Ци вокруг неё сгущалась, постепенно образуя видимый невооружённым глазом кокон из тончайших нитей.

Чжао Фэн, продолжая в уме проигрывать варианты боя, продолжил выбивать у неё почву из-под ног:

— Она — дочь Великого Злодея Улина, Цзян Чжао! Та самая, что все в мире рек и озёр жаждут уничтожить!